Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»

Факультет права

Курсовая работа
«Место субъективной невозможности исполнения в российском праве»

Направление подготовки: 40.03.01. – Юриспруденция

Уровень подготовки: Бакалавр

Образовательная программа: Право

Автор: Злобин Андрей Максимович, студент группы БПРАВ233

Руководитель: Волчанский Михаил Алексеевич, к.ю.н., доцент

Москва, 2026

Содержание

Содержание **2**
Введение **3**
Основная часть **4**
Глава 1. Что такое субъективная невозможность исполнения? **4**
Параграф 1. Классическое понимание субъективной невозможности 4
Параграф 2. Случаи субъективной невозможности исполнения в Германии 8
Параграф 3. Последствия Субъективной невозможности исполнения в Германии. 14
Глава 2. Место субъективной невозможности исполнения в российском праве **19**
Параграф 1. Что такое субъективная невозможность исполнения в российском праве 19
Параграф 2. Предлагаемое место субъективной невозможности в российском праве. Рецепция немецкого опыта. 26
Заключение **28**
Библиография **29**

Работа подготовлена при информационной поддержке СПС КонсультантПлюс

Введение

Одним из оснований прекращения обязательства является невозможность его исполнения. Невозможность исполнения делится на объективную и субъективную. В российском правопорядке существует определение первой и понимание о ее последствии в виде прекращения обязательства. Что такое субъективная невозможность, существует ли она вообще в нашем правопорядке, что нужно для ее возникновения, какие последствия она влечет или, проще говоря, какое место она занимает в российском праве не понятно.

В настоящей работе автор планирует дать ответ на эти вопросы.

Предмет исследования – место субъективной невозможности исполнения в российском праве,

Цель исследования – определить место субъективной невозможности исполнения в российском праве

Задачи исследования:

1. Проанализировать римское, немецкое и современное российское регулирование невозможности исполнения
2. Определить, какое место субъективная невозможность исполнения занимает в современном российском праве
3. Определить, какое место субъективная невозможность исполнения должна занимать в российском праве

Структура работы обусловлена задачами исследования. Основу исследования составляет сравнительно-компаративистский метод, который приобретает особое значение в условиях невысокой разработанности темы в российской доктрине.

Гипотеза – необходимо единое регулирование субъективной и объективной невозможности

Основная часть

Глава 1. Что такое субъективная невозможность исполнения?

Параграф 1. Классическое понимание субъективной невозможности

Для начала необходимо определиться, что такое субъективная невозможность исполнения. На первый взгляд, данный вопрос не является сложным.

С римских времен указывалось, что объективная невозможность берет свое начало в природе действия (impedimentum naturale), а субъективная в положении должника (facultas dandi). В этой связи делался вывод, что при объективной невозможности исполнения невозможность возникает у всех лиц, а при субъективной лишь у конкретного должника[1], поэтому объективная невозможность исполнения, возникшая без вины должника, приводила к погашению обязательства[2], а субъективная не освобождала должника от вредных последствий, связанных с неисполнением[3]. В качестве примера субъективной невозможности исполнения приводилось отсутствие денег или вещи у обязавшегося лица[4]. Иными словами, если тебе нужно потратить больше усилий, но обязательство ты исполнить можешь, то оно не прекращается, поскольку субъективная невозможность исполнения не влечет правовых последствий. Если же никто не может исполнить обязательство и твоей вины в этом нет, то обязательство прекращается объективной невозможностью.

В дореволюционной доктрине тоже можно встретить подобное понимание невозможности исполнения. Например, Г.Ф. Шершеневич указывает, что объективная невозможность имеет место, когда исполнение обязательства

[1]Zimmermann R. The Law of Obligations: Roman Foundations of the Civilian Tradition. Oxford: Oxford University Press, 1996. стр. 687

[2]Digesta 46.3.107

[3]Савиньи, Обязательственное право. § 37. IV. Объект обязательства. Возможное и невозможное удовлетворение

[4] Digesta 45.1.137.4.

невозможно для каждого человека[5]. Субъективная невозможность исполнения наступает, когда действие, возможное вообще, невозможно только для данного должника[6].

Даже в обзоре ВС РФ можно встретить позицию, что невозможность исполнения по 416 ГК наступает, если действие, являющееся содержанием обязательства, объективно не может быть совершено ни одним лицом[7]. Статья 416 ГК регулирует прекращение обязательства невозможностью исполнения, в этой связи возникают аргументы, что даже в современном российском правопорядке невозможность исполнения есть одна, и она объективна. Субъективная невозможность исполнения не имеет значения и не может прекратить обязательство[8].

Однако, если бы все было так просто, то курсовой работы по настоящей теме бы не существовало.

Во-первых, даже в римском регулировании нельзя с уверенностью сказать, что субъективной невозможности исполнения не было. Приводится следующий случай. Если человек на смертном одре дает обещание построить дом, то его обязательство считается прекращенным невозможностью исполнения[9]. В данном случае природа невозможности не заключается в природе действия, значит объективная невозможность не возникнет. Следовательно, в настоящем случае надо либо говорить о пороке воли, либо говорить о возникновении обязательства. Однако римский правопорядок применяет категорию невозможности исполнения, в этой связи он фактически признает, что

[5]Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. С. 445; Также позиция высказана в части немецкой литературы см. Дернбург. Пандекты, Обязательственное право, § 16

[6]Там же

[7]Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2017)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017) п.21 // «СПС КонсультантПлюс»

[8]Кузнецова Л.В.Невозможность исполнения обязательства как основание его прекращения, 2011, стр. 10// «СПС КонсультантПлюс»

[9]Zimmermann R. Указ. Соч. стр. 689; В Codex Justinianus (8, 37, 15) уже было поставлено под сомнение данное решение «древних», считалось, что обязательство обременяет наследников, ведь никто не бывает настолько глуп, чтобы считать, что может построить дом за миг

субъективная невозможность исполнения, заключающаяся в трудностях для должника, может прекратить обязательство.

Почему же тогда в римском праве по общему правилу не признавалась субъективная невозможность исполнения?

Дело в определении того, что является субъективной невозможностью. Римляне в качестве критерия брали лишь возникла ли она ввиду сложностей должника или характера действия. В этой связи субъективная невозможность исполнения могла возникнуть, если, например, у лица нет денег на приобретение товара. В условиях современного права вводятся дополнительные критерии, чтобы избежать возникновения таких ситуаций[10].

Также отказ от института субъективной невозможности, возможно, обусловлен защитой принципа pacta sum servanda. Так, если для исполнения обязательства требуется предпринятие больших усилий и мы говорим о возникновении невозможности исполнения и прекращения обязательства, то данная структура начинает напоминать отказ от договора, который блокировался в Риме именно из соображений защиты данного принципа[11].

Однако в современных правопорядках pacta sum servanda не является таким незыблемым принципом, например, признается право на односторонний отказ от договора. Также для возникновения субъективной невозможности исполнения недостаточно того, что должник не может лично исполнить обязательство, вводятся дополнительные критерии, например, отсутствие возможности преодолеть невозможность[12] или отсутствие обязанности привлекать 3 лиц в

[10]Например, в немецком правопорядке для возникновения фактической невозможности исполнения, которая может быть и субъективной и объективной, требуется непреодолимость обстоятельства и невозможность восстановить способность исполнить обязательства (275 ГГУ)

[11]Zimmermann R. Указ. Соч., стр. 801

[12]§ 275 ГГУ

соответствии с программой обязательств[13]. В этой связи не видно причин для отрицания субъективной невозможности исполнения.

Во-вторых, отказ от субъективной невозможности исполнения в условиях технологического прогресса фактически означает отказ от самого института невозможности.

Так, если раньше римляне как пример невозможного условия[14] предлагали коснуться пальцем неба[15], то сейчас это может сделать почти любой желающий, например, прыгнув с парашютом[16].

С развитием технологий сфера для применения объективной невозможности стала сужаться[17]. Например, ранее обязательство, подразумевающее перемещение горы или подъема судна с дна моря прекращалось бы объективной невозможностью исполнения. Однако сегодня ряд компаний могут выполнить эти обязательства, поэтому объективная невозможность в отношении них возникнуть не может.

В этой связи сформировалась позиция, что техническая возможность выполнения обязательства с помощью определенной меры не означает, что ее принятие является обязательным. **Этот вопрос надо решать путем толкования программы обязательств**[18].

Например, тот, кто просто обещал поставить машину, как правило, не обязан поднимать судно, на котором она затонула, для выполнения этого обязательства

---

[13]Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 04.07.2019 N 305-ЭС18-22976 // «СПС КонсультантПлюс»

[14]Савиньи указывает на схожую правовую природу невозможного удовлетворения по обязательству с невозможными условиями. Савиньи, Обязательственное право. § 37. IV. Объект обязательства. Возможное и невозможное удовлетворение

[15]Institutiones , 3.98.

[16]Автор предполагает, что в данном примере шла речь про небо в виде облаков и тп. Однако даже если говорить о космосе, то это также возможно в условиях современных технологий, хотя и в специальном костюме.

[17]Motive Zu § 275 – Ausschluss der Leistungspflicht

[18]Там же

по поставке. Тот же, кто пообещал поднять судно, как правило, не освобождается от ответственности за трудности, препятствующие этому подъему.[19]

В этой связи отказаться от субъективной невозможности исполнения и не признавать ее значение больше не получится. Необходимо определить ее место в правовой системе.

Таким образом, деление объективной и субъективной невозможности исполнения было создано в Римском праве. Объективная невозможность возникает, когда нет лица способного исполнить обязательства, субъективная при наличии такового. По общему правилу субъективная невозможность не имела правового значения. Думается, что такое решение обусловлено использованием лишь 1 критерия[20] для отделения субъективной невозможности и защитой принципа pacta sum servanda, однако сейчас выработаны дополнительные критерии и не отдается такое значение принципу pacta sum servanda. Более того, сфера объективной невозможности сужается из-за технологического прогресса. В этой связи субъективная невозможность должна иметь значение в правовой системе.

Параграф 2. Субъективная невозможность исполнения в Германии

Другой подход к регулированию субъективной невозможности можно увидеть в Германии. В немецком законодательстве до реформы обязательственного права разделялось регулирование объективной и субъективной невозможности исполнения. Изначальная объективная невозможность приводила к недействительности договора, субъективная приводила только к ответственности должника за убытки[21]. Однако современный § 275 ГГУ **не делает различий** между объективной и субъективной невозможностью[22].

---

[19]Там же

[20]При этом, необходимо оговориться, что на основании римского разделения невозможности исполнения с помощью введения дополнительных критериев возможно придание значения невозможности исполнения.

[21]Huseyin Can Aksoy Impossibility in Modern Private Law A Comparative Study of German, Swiss and Turkish Laws and the Unification Instruments of Private Law p.8-9

[22]Там же, p.11

Изменение позиции связано с тем, что отличить субъективную невозможность от объективной бывает очень **сложно**. Например, автомобиль угнали до заключения договора. Если его успели до заключения договора разобрать на запчасти, то возникает объективная невозможность исполнения, договор недействителен. Если же автомобиль не разобрали, то возникает субъективная невозможность исполнения, соглашение остается действительным.[23]

Получается регулирование зависит от того успел ли вор разобрать автомобиль. Это обстоятельство может носить случайный характер[24]. Новое немецкое решение, объединяя субъективную и объективную невозможность, позволяет сторонам не разбираться в том существует ли еще автомобиль, есть ли у кого-нибудь возможность осуществить предоставление, поскольку закон не делает различий между субъективной и объективной невозможностью исполнения, они приводят к одному и тому же результату[25].

Параграф 275 ГГУ содержит три состава невозможности исполнения должником, взятых на себя обязательств: фактическая невозможность (первый абзац), практическая или экономическая (второй абзац) и моральная невозможность исполнения обязательств (третий абзац)[26]. Каждая из них может быть субъективной и объективной.

- **Фактическая невозможность**

Фактическая невозможность наступает, когда выполнение обязательства невозможно для должника или любого другого лица[27].

При этом обязанное лицо **не может преодолеть** существующее препятствие для исполнения и восстановить свою способность к исполнению, например, путем приобретения такого же товара на рынке. Так, обращение к 3 лицу может не

[23]Medicus D. Leistungsstörungsrecht // Das neue Schuldrecht. München, 2002. Rn. §491 - §492
[24]Motive zu §326 (Gegenleistung beim Ausschluss der Leistungspflicht)
[25]Medicus D. Указ. Соч. Rn. §491
[26]§275 ГГУ; Фогель В. Невозможность исполнения обязательства в немецком праве, стр.4
[27]§275 абз.1 ГГУ

помочь преодолеть препятствие, если оно отказывается сотрудничать или его местонахождение неизвестно.[28]

Экономическая и моральная невозможность, в отличие от фактической, не являются невозможностью в подлинном смысле слова[29]. При них осуществление исполнения возможно, однако для должника оно будет требовать несоответствующих интересу кредитора усилий, в этой связи наступает невозможность исполнения.

Для возникновения моральной и экономической невозможности **необходимо заявление должника.** Механизм возражения по сути дает должнику выбор исполнять или не исполнять обязательство. В отношении фактической невозможности такой выбор не может быть предоставлен, так как есть непреодолимые для должника препятствия. При моральной же или экономической невозможности должник может принять решение исполнить обязательство и «преодолеть предел», например, чтобы заслужить вознаграждение или доказать свою особенную компетентность или не преодолевать. Например, работник у которого простуда, может взять больничный или все равно пойти на работу.[30]

Несмотря на схожесть экономической (2 абзац) и моральной (3 абзац) невозможности в определении «предела» . Их необходимо различать.

- **Экономическая невозможность**

Она предполагает ситуацию, когда с учетом предмета обязательства и добросовестности усилия должника по исполнению обязательства **явно несоразмерны** интересу кредитора в получении исполнения[31].

Усилия должника рассчитываются по совокупности издержек, необходимых для совершения предоставления, а интерес кредитора, как правило, определяют в

[28]Huseyin Can Aksoy Указ. Соч. p.12-13
[29]Medicus D., Lorenz S. Law of Obligations I: General Part. — 22nd ed. — München: C.H. Beck, 2018. P. 182
[30]Там же, p.185
[31]§275 абз.2 ГГУ

виде пользы, которую кредитор бы получил от исполнения в натуре[32]. Например, 2 абзац 275 статьи выполняется, если при неисправности арендуемого имущества существует явная диспропорция между затратами на ремонт, которые понесет арендодатель для исполнения своей обязанности устранить неисправность в соответствии с разделом 535 I, и выгодой от ремонта для арендатора[33]. В контексте нормы не имеет значения, является ли исполнение «целесообразным» для должника[34].

- **Моральная невозможность**

В отличие от второго раздела третий раздел регулирует отношения, когда обязательство исполняет лично должник. Это касается, прежде всего, трудовых договоров и договоров о предоставлении услуг, к ним могут также относиться договоры подряда или договоры о ведении дел[35].

Отделение от экономической невозможности обусловлено тем, что в этих случаях нужно учитывать не только объективные, **но и личные обстоятельства** должника, поскольку с услугой тесна связана личность должника. Типичным примером является певица, которая отказывается выступать, потому что ее ребенок тяжело болен, невозможность исполнения создается из-за учета

[32]Looschelders D. Невозможность и возмещение убытков взамен предоставления // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 11. С. 174–175 (пер. М.Б. Жужжалова).

[33]Urteil des Bundesgerichtshofs vom 20. Juli 2005 — VIII ZR 271/04 // Neue Juristische Wochenschrift (NJW). — 2005. — S. 3284. in Medicus D., Lorenz S. Указ. Соч. p.183

[34]Например, экономическая невозможность не возникает, когда диспропорция существует не между расходами должника и интересами кредитора, а между расходами должника и его выгодой. Это возможно при увеличении рыночной цены товара, который должник должен приобрести и передать кредитору. В данном случае могут быть основания для применения существенного изменения обстоятельств. Из-за близости институтов § 313 иногда называют особым случаем экономической невозможност Подробнее, Looschelders D. Указ. Соч. С. 168–189; Medicus D., Lorenz S. Указ. Соч. p.183, 260; v. Göler - Guijarro Santos, Bürgerliches Gesetzbuch, Kommentar, Stand: 17.03.2022, § 313, RN 16

[35]14/6040 — проект закона о модернизации обязательственного права, стр.130

интересов должника, которые в абзаце 3 в отличии от абзаца 2 должны быть решающими[36].

В этой связи стандарт соотношения интереса кредитора в исполнении меняется, абзац 3 не уточняет усилия, требуемые от должника, и не требует явной несоразмерности[37], ограничиваясь **«неразумностью»**. Употребление такого неопределенного термина связано с невозможностью соотнести усилия, которые мать должна была бы приложить, чтобы оставить больного ребенка, с, как правило, материальными интересами кредитора[38].

Таким образом, в немецком праве не делается различия между субъективной и объективной невозможностью. Существует 3 вида невозможности исполнения: фактическая, экономическая и моральная. Последствия у всех трех видов одинаковы (Абзац 4 § 275), однако для возникновения экономической и моральной невозможности требуется заявление стороны, чье исполнение невозможно.

Немецкая аргументация в плане применения к субъективной невозможности и объективной единого регулирования мыслится интересной, однако, если в рамках фактической приводятся четкие примеры[39], когда может иметь место субъективная невозможность, когда объективная, то в рамках экономической и моральной не видно случаев объективной невозможности, так как они построены на учете положения обязавшегося лица: его усилий[40] и его личности.

---

[36]Там же, стр.130-131; Также указывается, что это отличает моральную невозможность от существенного изменения обстоятельств.

[37]Medicus D., Lorenz S. Указ. Соч. p.184

[38]Там же

[39]Например, Мотивы ГГУ указывают, что фактическая невозможность наступает, если вещь, которая должна быть передана кредитору, принадлежит третьему лицу, которое не готово ее продать, или если она была украдена и поиски вора безнадежны; Подробнее, Motive zu § 275 (Ausschluss der Leistungspflicht)

[40]В ходе экономической невозможности оцениваются усилия должника, которые он должен предпринять для исполнения обязательства. От разных лиц для исполнения обязательства могут требоваться разные усилия. Следовательно, здесь имеет место определенная субъективизация.

Следовательно, речь идет не о полном объединении объективной и субъективной невозможности, а о выборе части случаев субъективной невозможности исполнения, которые могут регулироваться также как и объективная невозможность с помощью создания фактической невозможности. Для остальных же случаев создаются экономическая и моральная невозможность и иной порядок действия: по заявлению. В этой связи, когда немецкий правопорядок говорит о том, что не имеет значение деление на субъективную и объективную имеют место сомнения.

Иначе говоря, немцы выбрали случаи субъективной невозможности, которые могут регулироваться как объективная невозможность и назвали это фактическая невозможность, а для других признаваемых случаев субъективной невозможности сделали иной порядок. Следовательно, как минимум часть случаев субъективной невозможности не равняются объективной в действующем немецком законодательстве из-за другого порядка возникновения. Однако, если посмотреть историю создания § 275 ГГУ, то можно увидеть, что в изначальном проекте предполагалось, что для наступления фактической невозможности исполнения необходимо наличие **заявления**. Только позднее из соображений понятности для фактической невозможности предпочли порядок наступления невозможности в силу закона[41].

Думается, что отход от первоначальной идеи **навредил** немецкому правопорядку.

Во-первых, из-за вышеупомянутого отделения части случаев субъективной невозможности. **Во-вторых,** возникновение невозможности в силу закона приводит к неопределенности относительно существования обязательства, так как не требует заявление стороны. В этой связи возможны случаи, когда стороны могут вообще не знать о возникшей невозможности и нести расходы по

[41]Motive zu § 275 (Ausschluss der Leistungspflicht)

исполнению договора, которые не будут компенсированы в силу того, что они происходили уже после прекращения обязательства[42].

В-третьих, на практике отделить фактическую невозможность, наступающую в силу закона и экономическую, требующую заявление не является простой задачей. Приведем классический пример экономической невозможности.

Компания В должна предоставить компании А кольцо стоимостью приблизительно 100 марок. Кольцо падает в озеро с песчаным дном, его местонахождение неизвестно. Кольцо, вероятно, можно найти, если осушить озеро, выкопать песок на подходящую глубину и тщательно просеять. Это обойдется в миллионы. Компания В освобождается от обязательства по поставке из-за непомерной стоимости услуги.[43]

Ряд ученых считают, что в нем может иметь место фактическая невозможность, а не экономическая[44]. Экономическая невозможность исходит из того, что результат достижим, хотя и требуются непомерные затраты. Однако расходы по осушению не гарантируют результат, может оказаться, что цель недостижима, например, кольцо съела рыба, успевшая уплыть из озера. В этом случае изначально имела место не экономическая, а фактическая невозможность.

Получается, разграничение экономической и фактической невозможности может иметь случайный, трудно определимый характер. Схожий аргумент привел к объединению последствий субъективной и объективной невозможности. Почему тогда он не может привести к унификации порядка наступления невозможности исполнения в пользу модели возражения?

Таким образом, объединение субъективной и объективной невозможности исполнения, безусловно, является одним из подходов к решению проблемы

[42]Карапетов А.Г. Расторжение нарушенного договора в российском и зарубежном праве, раздел IV. Условия допустимости расторжения договора, глава 4 Расторжение договора и невозможность исполнения, § 1 Понятие невозможности исполнения

[43]Heck P**.** Grundriß des Schuldrechts. §28 , пункт 8

[44]Looschelders D. Указ. Соч. С. 168–189; К.В. Нам. Невозможность исполнения обязательства в немецком гражданском праве стр. 268-269

места субъективной невозможности в праве, однако действующее немецкое решение содержит недостаток в виде различного порядка возникновения невозможности исполнения. Думается, что любая невозможность исполнения должна наступать по заявлению, как и предлагалось в изначальном проекте.

Параграф 3. Последствия Субъективной невозможности исполнения в Германии.

Каждый из составов, представленных в § 275 ГГУ влечет одинаковые последствия

1) **Должник освобождается от основного обязательства по исполнению**
2) **Кредитор не обязан исполнять свое обязательство**[45]

Если платеж уже был произведен, то денежные средства могут быть потребованы назад(§ 326 абз.4)[46].

У должника остается право на встречное предоставление при преимущественной ответственности кредитора за возникновение невозможности или его нахождении в просрочке на момент возникновения невозможности (§ 326 абз.2)[47]. При этом должник должен позволить кредитору зачесть против своего обязательства то, что должник сэкономил благодаря освобождению от исполнения обязательств, или то, что он приобрел или умышленно не приобрел в результате иного использования своего труда.

Также § 326 дает право отказаться от договора, указывая, на необходимость соблюдения требований § 323 кроме требования о предоставления дополнительного времени для исполнения обязательства[48].

3) **Возникновения у кредитора права потребовать замещающую выгоду**

---

[45]§ 326 абз.1 ГГУ; Такое решение обосновывается функциональной синаллагмой, т.е. зависимостью исполнения и встречного предоставления при исполнении договора; Medicus D., Lorenz S. Указ. Соч. p.191

[46]Интересно, что для этой цели, в отличие от прежнего пункта 3 статьи 323, соответствующим правовым основанием является не закон о неосновательном обогащении, а право на расторжение договора, которое, как правило, лучше подходит для расторжения несостоявшихся договоров; Motive Zu § 326 – Gegenleistung beim Ausschluss der Leistungspflicht

[47]При отсутствии вины должника в возникновении невозможности исполнения

[48]§ 326 абз.5 ГГУ

Если должник в результате обстоятельств, по причине которых возникла невозможность, получает замещающую выгоду или претензию на нее, кредитор может потребовать передачу ему этой выгоды или права ее требования (§ 285 ГГУ). Например, право на страховое возмещение или право на возмещение ущерба третьей стороной[49]. Причем обязанность распространяется не только на замещающие блага, непосредственно вытекающие из обстоятельств, из-за которых отсутствует обязанность исполнения, но и на те, где существует лишь экономическая связь. Например, в случае двойной продажи кредитор, не получивший вещь (если он больше не может приобрести эту вещь) может потребовать от должника выручку по его сделке с другим кредитором, несмотря на то, что невозможность исполнения возникла из-за распорядительной сделки, а деньги должник получил на основании обязывающей[50].

При требовании замещающей выгоды обязанность кредитора выплатить встречное предоставления сохраняется, но уменьшается на разницу между стоимостью предполагавшегося исполнения и фактического[51]. Если кредитор может требовать убытки вместо исполнения, то их размер уменьшается на стоимость полученной замещающей выгоды или права на нее[52].

4) Возникновения у кредитора права требовать возмещения расходов

Кредитор может взыскать расходы, которые понес и на которые он имел право в расчете на надлежащее исполнение должника, за исключением случаев, когда цель расходов не была бы достигнута, даже если бы должник не нарушил свои обязанности (§ 284).

Например, покупатель оборудования для дискотеки проинвестировал средства, в том числе в ремонт помещений, но затем не смог открыть дискотеку из-за отсутствия лицензии на ведение деятельности, вопреки соответствующим

[49]Motive zu § 285 – Herausgabe des Ersatzes
[50]Medicus D., Lorenz S. Указ. Соч. p.189
[51]§ 326 абз.3 ГГУ
[52]§ 285 ГГУ

заверениям продавца. В этой связи он может требовать возмещение убытков в размере своих инвестиций. Для удовлетворения требования необходимо наличие вины должника в возникновении невозможности и полезность расходов[53].

5) Возникновение у кредитора права на взыскание убытков

В случае нарушения договорных обязательств кредитор может требовать убытки (§280 абз.1). Обязательным реквизитом для взыскания убытков является наличие вины должника в наступлении невозможности исполнения, в противном случае, он не несет ответственности[54].

Нарушение обязанностей по исполнению происходит, если должник не исполнил обязательство в оговоренное время. Несмотря на то, что § 275 освобождает от обязательства осуществить предоставление в натуре, он указывает, что непредоставление остается нарушением обязанности, ссылаясь на § 280, следовательно, возможно взыскание убытков.[55]

При последующей невозможности кредитор может взыскать разницу между покупной и рыночной ценой (теория разницы). Если предоставления обеих сторон неденежные, кредитор может предложить должнику свое предоставление и потребовать взамен компенсацию в размере стоимости всего исполнения, которое стало невозможным (теория замещения).

При изначальной невозможности обязательство не существовало, но, согласно соглашение действительно (§ 311a). Однако в отличие от последующей невозможности, основанием для убытков будет не §280, а §311a, поскольку она содержит специальное регулирование. Оно предполагает право кредитора на

[53]Medicus D., Lorenz S. Указ. Соч. p.206-207
[54]Там же, p.137, 204
[55]Там же, p.135

возмещение своего позитивного интереса[56] в виде упущенной выгоды[57], поскольку исходит из невыполнения обещания о выполнении действительного обязательства, а не из нарушения обязательства по выполнению обязательства, которое исключается в соответствии с § 275.

Таким образом, возникновение невозможности исполнения означает освобождение от обязательства по предоставлению вещи в натуре, однако в ряде случаев влечет возникновение вторичных обязанностей в виде взыскания замещающей выгоды, расходов и убытков.

[56]Также статья дает право защитить негативный интерес в размере расходов по § 284. Эта возможность обусловлена стремлением рассматривать первоначальную невозможность с точки зрения правовых последствий так же, как и последующую и невозможностью взыскать в качестве позитивного интереса выгоду из-за отказа от другой сделки из-за § 307; Подробнее, Motive Zu § 311a – Ausschluss der Leistungspflicht bei Vertragsschluss

[57]Motive Zu § 311a – Ausschluss der Leistungspflicht bei Vertragsschluss

Глава 2. Место субъективной невозможности исполнения в российском праве

Параграф 1. Что такое субъективная невозможность исполнения в российском праве

В российском праве нет определения субъективной невозможности исполнения. Однако Верховный суд последовательно придерживается позиции, что нельзя понуждать к исполнению в натуре, если наступила субъективная невозможность исполнения, выражающаяся в том, что усилия, которые должен приложить должник выходят за рамки его программы обязательств[58]. Для определения понятия субъективной невозможности нам могут помочь определения объективной.

Первое было изложено в обзоре Верховного суда 2017 года, в нем суд указал, что по смыслу статьи 416 ГК РФ невозможность исполнения обязательства наступает в случае, если действие, являющееся содержанием обязательства, объективно не может быть совершено ни одним лицом[59].

Второе было дано Постановлением Пленума N 6. В нем невозможность по смыслу статьи 416 ГК РФ наступает, когда у должника отсутствует возможность в соответствии с законом или договором исполнить обязательство как лично, так и с привлечением к исполнению третьих лиц[60].

---

[58]Громов А.А. Границы понуждения должника к исполнению обязательства в натуре. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 04.07.2019 № 305-ЭС18-22976 // «СПС КонсультантПлюс» ; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 30.01.2017 по делу N 305-ЭС16-14210, А40-85057/2015 // «СПС КонсультантПлюс» ; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 04.07.2019 N 305-ЭС18-22976 // «СПС КонсультантПлюс» ;

[59]Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2017)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017) п.21 // «СПС КонсультантПлюс»

[60]Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 N 6, п.36-37 // «СПС КонсультантПлюс»

Оба акта являются действующими и неоднократно упоминаются в судебной практики вместе[61]. При этом возникает ощущение, что данные акты воплощают разное понимание невозможности исполнения.

1. Позиция обзора

В обзоре описывается следующее дело. Был заключен договор поставки, поставщик обязался предоставить покупателю обеспечение исполнения договора в виде банковской гарантии. Обязательство не было исполнено, покупатель обратился в суд с иском о понуждении к исполнению в натуре обязательства по предоставлению банковской гарантии и о взыскании неустойки.

Суд первой инстанции исковые требования удовлетворил. Апелляционная инстанция указала на неисполнимость обязательства ввиду его зависимости от воли 3 лица и отказала в понуждении к исполнению в натуре, однако требование о взыскании неустойки удовлетворила. Суд округа отменил решение апелляционной инстанции в части взыскания неустойки, поскольку неустойка направлена на обеспечение неисполнимого обязательства.[62]

Верховный Суд отменил постановления суда апелляционной инстанции и суда округа, оставив в силе решение суда первой инстанции. Он указал на то, что для понуждения к исполнению обязательства в натуре необходимо, чтобы оно было **объективно и субъективно исполнимо**. Первая выражается в наличии лица, которое может исполнить обязательство[63], а вторая в возможности Ответчика его

---

[61]Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.01.2023 N Ф05-32433/2022 по делу N А41-32626/2022// «СПС КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.05.2025 N Ф07-1867/2025 по делу N А56-15742/2024// «СПС КонсультантПлюс» ; Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 04.02.2025 N Ф10-5486/2024 по делу N А68-12727/2023 // «СПС КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 08.11.2024 N Ф07-13261/2024 // «СПС КонсультантПлюс»

[62]Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2017)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017) п.21 // «СПС КонсультантПлюс»

[63]Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 24.10.2017 по делу N 308-ЭС17-8172, А32-7122/2016 // «СПС КонсультантПлюс»; В настоящем деле ВС РФ счел, что объективная невозможность не возникла, так как не

исполнить[64]. При этом обзор цитирует положения Пленума N 7, указывающего на то, что для понуждения к исполнению обязательства в натуре необходимо учитывать положения не только закона и договора, но и существо обязательства[65]. Ввиду типичности операции по выдаче банковской гарантии суд признал обязательство субъективным и объективно исполнимым и удовлетворил требования истца.

Следовательно, обзор, **во-первых,** разделяет субъективную и объективную невозможность исполнения, **во-вторых,** говорит о том, что для возникновения субъективной невозможности мало факта наличия у кого-либо возможности исполнить обязательство, нужно учитывать положения договора и существо обязательства[66]. **В-третьих,** определяет последствие наличия субъективной невозможности как отсутствие возможности понуждения к исполнению обязательства в натуре.

Данный подход основан на римском разделении субъективной и объективной невозможности, однако благодаря дополнительному критерию в виде соответствия понуждения договору и существу обязательства придает значение субъективной невозможности.

С учетом критериев ВС РФ, можно выработать следующее понятие. Субъективная невозможность возникает, когда должник в соответствии с

представлено доказательств, что компания обратилась к организациям, имеющим лицензию, для производства требуемых работ

[64]Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2017)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017) п.21 // «СПС КонсультантПлюс»

[65]Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. N 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», п.22 // «СПС КонсультантПлюс» ; В плоскость настоящей работы не входит исследование вопроса соотношения программы обязательств и существа обязательств. В этой связи они будут рассматриваться как синонимы.

[66]Положения закона вряд ли определяют субъективную невозможность исполнения. В случае их наличия вопрос о понуждении к исполнению обязательства в натуре и ,следовательно, вопрос о субъективной невозможности исполнения вообще не возникнет

договором и существом обязательства может не исполнять обязательство в натуре, несмотря на существования лица, способного его исполнить.

2. Позиция Пленума N 6

Постановление указывает, что обязанность стороны прекращается объективной последующей[67] невозможностью, имеющей неустранимый характер, если сторона не несет риск наступления невозможности исполнения[68].

Далее разъясняется, что объективная невозможность имеет место, когда по независящим от должника причинам у него нет возможности в соответствии с законом или договором исполнить обязательство как лично, так и с привлечением к исполнению третьих лиц[69].

Начнем разбирать определение объективной невозможности.

Во-первых, по утверждению Пленума она возникает только по независящим от должника причинам. В Германии невозможность исполнения возникает вне зависимости от того, кто за нее несет ответственность. Ведь даже при ответственности должника бессмысленно предоставлять кредитору право на требование, которое должник не может исполнить и которое даже теоретически не может быть обеспечено путем принудительного исполнения[70]. На этом фоне российское решение может показаться абсурдным, ведь оно не прекращает обязательство, которое невозможно исполнить. Однако все встает на свои места, если учесть, что п.1 ст. 416 ГК прекращает обязательство не в узком, а **в широком смысле**, т.е. не предполагает возникновения вторичных обязанностей по возмещению убытков[71]. В Германии тоже обязательство в широком смысле прекращается тоже только при отсутствии вины сторон.

---

[67]При этом в российской практике есть дела, где признается изначальная невозможность. Между сторонами был заключен договор о производстве НИОКР, в ходе которых было установлено, что задание заказчика невозможно выполнить, суд прекратил обязательство по статье 416 ГК РФ (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.11.2014 N Ф05-12140/2014 по делу N А40-10024/13 // «СПС КонсультантПлюс»)

[68]Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 N 6, п.36

[69]Там же, п. 37

[70]Motive Zu § 275 – Ausschluss der Leistungspflicht;

[71]Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 г. N 7, п.23 // «СПС КонсультантПлюс»

В России есть практика, которая говорит о невозможности понуждать к исполнению обязательства вне зависимости от вины. Она основана на статье 308.3 ГК РФ и постановлении пленума ВС РФ N 7, указывающего на то, что гибель индивидуально определенной вещи влечет объективную невозможность исполнения[72]. Например, в одном из дел отказались понуждать к исполнению в натуре обязательство по передаче документов, уничтоженных в ходе потопа, несмотря на то, что он вызван неправомерными действиями ответчика, Суд указал на необходимость разрешения вопроса об убытках[73]. При этом статью 308.3 ГК РФ необходимо толковать **расширительно** и говорить не о невозможности понудить к исполнению в натуре, но о прекращении обязательства **в узком смысле**, так как иначе должник попадает в просрочку[74].

Во-вторых, Пленум говорит о возникновении невозможности при отсутствии возможности в соответствии **с законом или договором** исполнить обязательство как лично, так и с привлечением к исполнению третьих лиц. Для нас наиболее интересным является указание на договор в этом предложении, поскольку его можно трактовать по разному. В зависимости от выбора трактовки будет меняться место субъективной невозможности в российском праве. Представим возможные варианты толкования.

- **Отсутствует необходимость исполнять обязательство в натуре в соответствии с программой обязательства.**

Указание на договор, в соответствии с которым определяется возможность исполнить обязательство лично или с привлечением 3 лиц, может подразумевать

[72]Там же; Интересно, что пленум ссылается не на 416 ГК, а на 308.3. Возможно, данный выбор как раз таки обусловлен исключением критерия вины, содержащимся в 416 ГК

[73]Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 16.04.2026 N Ф06-1338/2026 по делу N А65-25590/2023 // «СПС КонсультантПлюс» ;

[74]О риске просрочки исполнения обязательства также упоминается в Исполнение и прекращение обязательства : комментарий к статьям 307–328 и 407–419 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 2.0] / Отв. ред. А. Г. Карапетов. – Москва : М-Логос, 2022., с. 1359-1364; О прекращении обязательства свидетельствует само употребление пленумом термина объективная невозможность, однако отсутствие ссылки на 416 ГК говорит, что происходит прекращение обязательства не в широком, а в узком смысле

анализ программы обязательств. В этом случае все ситуации, когда субъективная невозможность возникает включаются в объективную невозможность. Образуется модель, напоминающая немецкую. Получается, что всякий раз, когда закон говорит об объективной невозможности идет речь не только о ситуации, когда никто не может исполнить обязательство, но и когда в соответствии с программой обязательств должник не обязан исполнять обязательство в натуре сам или с привлечением 3 лиц.

В пользу объединения невозможности исполнения говорит **схожесть последствий** субъективной и объективной невозможности в российском праве. И при первой, и при второй[75] нельзя требовать исполнения обязательства в натуре[76]. Значит в обоих случаях возникает вопрос исполнения вторичной обязанности по возмещению убытков[77]. При отсутствии вины сторон создавать негативные последствия для одной из сторон при возникновении субъективной невозможность исполнения кажется нелепым. **Следовательно**, последствия субъективной и объективной невозможности в российском праве имеют во многом схожий характер. В этой связи возникает вопрос, зачем тогда различать невозможность исполнения.

- **Договор или закон запрещают возложение исполнения на 3 лиц**

При данном толковании мы акцентируем внимание на то, что в отличие от формулировки Пленума N 7 и 308.3 ГК РФ, Пленум N 6 среди обстоятельств, требующих к учету **не называет существо обязательства**. В этой связи нам не нужно его учитывать при определении понятия объективной невозможности.

[75]Сарбаш С.В. Элементарная догматика обязательств: Учебное пособие / Исслед. центр частн. права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ, Рос. школа частн. права. - М.: Статут, 2016. стр. 328; Карапетов А.Г. Указ. Соч. § 4 Невозможность исполнения по вине должника

[76]Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2017)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017) п.21 // «СПС КонсультантПлюс»

[77]Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 г. N 7, п.23 абз.4; Хубер У. Возмещение убытков вместо предоставления // Вестник гражданского права. 2013. N 6 // СПС "КонсультантПлюс".

Следовательно, нам необходимо учитывать договорное регулирование, не вникая при этом в существо обязательства, это можно сделать путем рассмотрения наличия или отсутствия договорных запретов. При выборе такого толкования мы не даем объективной невозможности поглотить субъективную, поскольку анализ программы обязательств не включается в объективную невозможность. Получается вариант близкий к толкованию обзора.

Проанализировав позицию Обзора и Пленума, сделаем вывод относительно места субъективной невозможности исполнения в российском праве. De lege lata российское право **разделяет субъективную и объективную невозможность исполнения.** Если указание Пленума и можно трактовать двояко, то положения Обзора четко на это указывают. Следовательно, мы не можем видеть в 416 ГК субъективную невозможность исполнения.

Параграф 2. Предлагаемое место субъективной невозможности в российском праве. Рецепция немецкого опыта.

De lege ferenda решение о разделении невозможности исполнения не кажется верным. Немецкий опыт показал, что разграничить субъективную и объективную невозможность в ряде случаев очень **сложно**, в этой связи разные последствия для них не оправданы. С точки зрения последствий регулирование также очень **схоже**.

Если мы считаем, что субъективная и объективная невозможность исполнения в России едины, то возникает **вопрос о рецепции** других норм немецкого права, посвященных невозможности.

В Германии ввиду отсутствия деления невозможности исполнения на субъективную и объективную сформировались составы невозможности исполнения (фактическая, экономическая, моральная). Имеет ли смысл рецепция каких-либо из них?

Ключевой характеристикой фактической невозможности является наличие непреодолимого препятствия для исполнения обязательства. ПП ВС N 6 говорит, что невозможность по п.1 ст.416 должна иметь неустранимый характер. Данные идеи являются очень похожими, поэтому фактическая невозможность, наступающая вне зависимости от воли сторон, должна регулироваться п.1 ст. 416 ГК. Если же имеет место вина одной из сторон, то возможно применение 308.3 ГК РФ, влекущей прекращение обязательства по предоставлению первоначального исполнения и переход к взысканию убытков[78].

Экономическая невозможность исполнения не имеет своего прямого аналога в ГК РФ. Нормы о существенном изменении обстоятельств не могут применяться к невозможности исполнения. Они не может охватить все признаваемые случаи субъективной невозможности, поскольку требуют отсутствие возможности у сторон предвидеть изменение на момент заключения договора, отсутствие у заинтересованной стороны возможности преодолеть возникновение обстоятельств и т.д.

Например, классическим примером экономической невозможности является пример с кольцом, упавшим в озеро[79]. При применении норм существенного изменения обстоятельств возникнут сложности с доказыванием отсутствия возможности предвидеть падение кольца и преодолеть возникновение падение. В немецком праве за существенным изменением обстоятельств признается вспомогательное значение, оно может быть применено только если невозможность исполнения не возникла[80].

Думается, что экономическая невозможность достойна рецепции, поскольку дает возможность должнику не прилагать сверхусилия для того, чтобы кредитор получил незначительное для него благо. Поскольку экономическая

[78]Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 г. N 7, п.23 абз.4 // «СПС КонсультантПлюс»

[79]Он уже разбирался в этой работе, см. Глава 1, параграф 2 Субъективная невозможность в Германии

[80]Motive zu § 313 – Störung der Geschäftsgrundlage; Medicus D., Lorenz S. Указ. Соч. p.260

невозможность исходит из добросовестности[81], на основании применении ст. 10 ГК практика может воспринять эту идею. Доктрина поддерживает эту позицию[82]. Для унификации регулирования невозможности необходимо также ссылка на 416 ГК или 308.3 ГК РФ и единые последствия, предусмотренные данными нормами. Оба вида невозможности должны наступать по заявлению[83].

В моральной же невозможности в России нет необходимости, так как в обязательствах связанных с личностью существует право на отказ от договора (например, п.2 ст. 782 ГК РФ), в судебном порядке также нельзя требовать исполнения в натуре обязательства, тесно связанного с личностью[84].

Думается также, что все способы защиты, которые предлагаются немецким правопорядком являются актуальными. Если возможность взыскания убытков и расходов на исполнение в рамках российского правопорядка точно признается[85], то относительно замещающей выгоды есть вопросы.

Немцы считают, что она основана на очевидной справедливости[86] и автор с ними согласен, однако, также очевидно, что нужна ясность относительно ее границ в российском праве. Например, есть сомнения относительно возможности взыскания лишь экономически связанных прав и выгод.

Таким образом, de lege ferenda необходимо единое регулирование невозможности исполнения, поскольку существуют сложности в отделении субъективной и объективной невозможности. Уже сейчас в части последствий наблюдается тенденция к объединению. Фактическая и экономическая невозможность исполнения могут существовать в условиях современного российского права. Они должны наступать в случае наличия вины одной из

[81]RGZ 57, 116 (Reichsgericht, 1904)

[82]Комментарий к статьям 307–328 и 407–419 ГК РФ под. ред. А. Г. Карапетов, с.1345-1346, с.397-398; На страницах 404-405 даже приводится классический немецкий пример с кольцом.

[83]Подробнее, Глава 1, параграф 2

[84]Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7, п.23 абз.3 // «СПС КонсультантПлюс»

[85]Анатомия убытков / О. Егорова, Д. Жарский, И. Жарский [и др.]. — Москва: Статут, 2023, стр. 26

[86]Motive Zu § 285 – Herausgabe des Ersatzes

сторон по ст. 308.3[87] (с указанием на ст. 10 ГК при экономической невозможности), и по ст. 416 ГК в отсутствие таковых. Вопрос границ взыскания замещающей выгоды в российском правопорядке нуждается в дополнительной проработке.

Заключение

- Субъективная невозможность исполнения один из фундаментальных институтов современного права. В условиях развития технологий и необходимости определить границы исполнения в натуре, современная правовая система не может ее не признавать субъективную невозможность, но должна верно определить ее место в системе.
- De lege lata российское право разделяет субъективную и объективную невозможность исполнения и вводит 2 признака первой: наличие лица способного исполнить обязательство, отсутствие в соответствии с

[87]В случае вины кредитора право должника на убытки в российском правопорядке защищается в том числе с помощью п.2 ст. 416 ГК, дающей возможность должнику удовлетвориться за счет невозврата части предоставления кредитора; Конечно, данная идея высказана применительно к ответственности контролирующих лиц. Однако если ВС РФ ограничивает ответственность кредитора за наступление невозможности исполнения убытками должника в этом случае, думается нет оснований ее расширять в других. Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020), п.8 // «СПС КонсультантПлюс»

программой обязательства обязанности исполнения. Субъективная невозможность исполнения влечет отказ в требовании о присуждении в натуре.

- Однако de lege ferenda должно быть единое регулирование невозможности исполнения, поскольку существуют сложности в отделении субъективной и объективной невозможности. Уже сейчас в части последствий наблюдается тенденция к объединению.
- Результаты исследования позволяют сделать следующие практические выводы: и субъективная, и объективная невозможность исполнения должны наступать в силу заявления по п.1 416 ГК РФ и по п.1 ст. 308.3 ГК в зависимости от наличия вины сторон в невозможности и прекращать обязательство в широком и в узком смысле соответственно; Несмотря на то, что в России нет нормы, регулирующей прямо экономическую невозможность исполнения, она должна быть в правовой системе, ее основа заложена в ст. 10 ГК. Она должна также прекращать обязательство по п.1 ст. 416 и по п.1 ст. 308.3 ГК.

Библиография

1) Нормативные акты

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.11.2025) // «СПС КонсультантПлюс»
2. Bürgerliches Gesetzbuch (BGB) [Гражданское уложение Германии] (в ред. от 01.01.2022) // Bundesgesetzblatt. 2002. Teil I. S. 42

2) Судебная практика

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 2020 г. № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» // «СПС КонсультантПлюс»
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // «СПС КонсультантПлюс»
5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017) // «СПС КонсультантПлюс»
6. Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020) // «СПС КонсультантПлюс»
7. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 30.01.2017 по делу № 305-ЭС16-14210 // «СПС КонсультантПлюс»
8. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 04.07.2019 № 305-ЭС18-22976 // «СПС КонсультантПлюс»
9. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 24.10.2017 № 308-ЭС17-8172 // «СПС КонсультантПлюс»
10. Urteil des Bundesgerichtshofs vom 25. Mai 1977 — VIII ZR 186/75 // Neue Juristische Wochenschrift (NJW). 1977. S. 2262–2263.
11. Urteil des Bundesgerichtshofs vom 1. Februar 1984 — VIII ZR 54/83 // Neue Juristische Wochenschrift (NJW). 1984. S. 1177–1178.
12. Urteil des Bundesgerichtshofs vom 20. Juli 2005 — VIII ZR 271/04 // Neue Juristische Wochenschrift (NJW). 2005. S. 3284.

13. Urteil des Bundesgerichtshofs vom 6. Juli 2005 — VIII ZR 21/04 // Neue Juristische Wochenschrift (NJW). 2005. S. 2852.
14. Urteil des Bundesgerichtshofs vom 17. Dezember 1984 — VIII ZR 143/83 // Entscheidungen des Bundesgerichtshofs in Zivilsachen (BGHZ). Bd. 90. S. 227.
15. Urteil des Bundesgerichtshofs vom 13. März 1984 — V ZR 176/82 // Entscheidungen des Bundesgerichtshofs in Zivilsachen (BGHZ). Bd. 91. S. 32.
16. Urteil des Bundesgerichtshofs vom 17. Januar 1985 — VII ZR 128/83 // Entscheidungen des Bundesgerichtshofs in Zivilsachen (BGHZ). Bd. 94. S. 257.
17. Urteil des Bundesgerichtshofs vom 17. Oktober 1985 — IX ZR 114/84 // Entscheidungen des Bundesgerichtshofs in Zivilsachen (BGHZ). Bd. 96. S. 371.
18. Urteil des Bundesgerichtshofs vom 28. April 2005 — III ZR 429/03 // Entscheidungen des Bundesgerichtshofs in Zivilsachen (BGHZ). Bd. 163. S. 42.
19. Urteil des Reichsgerichts vom 3. November 1922 — II 66/22 // Entscheidungen des Reichsgerichts in Zivilsachen (RGZ). Bd. 103. S. 328.
20. Urteil des Reichsgerichts vom 28. November 1923 — V 192/23 // Entscheidungen des Reichsgerichts in Zivilsachen (RGZ). Bd. 107. S. 78.
21. Davis Contractors Ltd v Fareham Urban District Council [1956] AC 696 (HL), per Viscount Simonds и Lord Reid.
22. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.01.2023 N Ф05-32433/2022 по делу N А41-32626/2022// «СПС КонсультантПлюс»
23. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.05.2025 N Ф07-1867/2025 по делу N А56-15742/2024// «СПС КонсультантПлюс»
24. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 04.02.2025 N Ф10-5486/2024 по делу N А68-12727/2023 // «СПС КонсультантПлюс»

25. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 08.11.2024 N Ф07-13261/2024 // «СПС КонсультантПлюс»
26. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.11.2014 N Ф05-12140/2014 по делу N А40-10024/13 // «СПС КонсультантПлюс»
27. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 16.04.2026 N Ф06-1338/2026 по делу N А65-25590/2023 // «СПС КонсультантПлюс» ;

3) Монографии и учебные пособия

28. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения (книга 1). 3-е изд., стереотип. М.: Статут, 2001.
29. Гуго Гроций. Введение в голландскую юриспруденцию.
30. Дернбург. Пандекты. Обязательственное право. Третье русское издание, 1911 год (пер. с нем.).
31. Исполнение и прекращение обязательства : комментарий к статьям 307–328 и 407–419 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 2.0] / Отв. ред. А. Г. Карапетов. – Москва : М-Логос, 2022. – 1496 с.)
32. Карапетов А.Г. Расторжение нарушенного договора в российском и зарубежном праве / Москва : Статут, 2007. - 874 с.
33. Сарбаш С.В. Элементарная догматика обязательств: Учебное пособие. М.: Статут, 2016.
34. Савиньи Ф.К. Обязательственное право/Предисловие докт.юрид. наук, проф. В.Ф. Попондопуло. Перевод с немецкого В.Фукса и Н. Мандро – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – 576 с.
35. Шершеневич Г.Ф. Избранное: В 6 т. Т. 2 включая Курс гражданского права / Вступ. слово, сост.: П.В. Крашенинников. - М.: Статут, 2017.
36. Chitty on Contracts. 34th edn. Sweet & Maxwell, 2021.
37. Heck P. Grundriß des Schuldrechts. Tübingen: Mohr Siebeck, 1929. 512 S.

38. Huseyin Can Aksoy. Impossibility in Modern Private Law: A Comparative Study of German, Swiss and Turkish Laws and the Unification Instruments of Private Law. Springer, 2014.
39. Medicus D. Leistungsstörungsrecht // Das neue Schuldrecht. München, 2002.
40. Medicus D., Lorenz S. Law of Obligations I: General Part. 22nd ed. München: C.H. Beck, 2018. 544 p.
41. Oertmann P. Die Geschäftsgrundlage: Ein neuer Rechtsbegriff. Leipzig: Verlag von Veit & Comp., 1921. 128 S.
42. Zimmermann R. The Law of Obligations: Roman Foundations of the Civilian Tradition. Oxford: Oxford University Press, 1996. 1248 p

4) Статьи и комментарии

43. Громов А.А. Границы понуждения должника к исполнению обязательства в натуре. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 04.07.2019 № 305-ЭС18-22976 // «СПС КонсультантПлюс»
44. О. Егорова, Д. Жарский, И. Жарский [и др.]. Анатомия убытков. М: Статут, 2023
45. Кузнецова Л.В. Невозможность исполнения обязательства как основание его прекращения. // «СПС КонсультантПлюс»
46. К.В. Нам. Невозможность исполнения обязательства в немецком гражданском праве.
47. Фогель В. Невозможность исполнения обязательства в немецком праве // Закон.ру. URL: https://zakon.ru/blog/2014/12/22/nevozmozhnost_ispolneniya_obyazatelstva_v_nemeckom_prave (дата обращения: 16.03.2026).
48. Хубер У. Возмещение убытков вместо предоставления // Вестник гражданского права. 2013. № 6 // СПС «КонсультантПлюс»

49. v. Göler - Guijarro Santos. Kommentar zu § 313 BGB // Bürgerliches Gesetzbuch. Stand: 17.03.2022.
50. Looschelders D. Невозможность и возмещение убытков взамен предоставления // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 11. С. 174–175 (пер. М.Б. Жужжалова).
51. Palandt. Bürgerliches Gesetzbuch: BGB. 83. Aufl. München: C.H. Beck, 2024.
52. Rüßmann H. Zweckfortfall und Wegfall der Geschäftsgrundlage // Vorlesungsmaterialien. Universität des Saarlandes.URL: https://ruessmann.jura.uni-saarland.de/bvr2006/Vorlesung/geschaeftsgrund.htm (дата обращения: 16.03.2026).

5) Исторические и теоретические источники

53. Digesta (Дигесты)
54. Codex Justinianus (Кодекс Юстиниана)
55. Institutiones (Институции):
56. Motive zu § 275 BGB (Ausschluss der Leistungspflicht).
57. Motive zu § 285 BGB (Herausgabe des Ersatzes).
58. Motive zu § 311a BGB (Ausschluss der Leistungspflicht bei Vertragsschluss).
59. Motive zu § 313 BGB (Störung der Geschäftsgrundlage)
60. Motive zu § 326 BGB (Gegenleistung beim Ausschluss der Leistungspflicht).
61. 14/6040 — проект закона о модернизации обязательственного права.